

Ноа опять не хватало сил на то, чтобы проснуться. Ото сна его раз за разом освобождали голоса, доносившиеся сначала слабо, а потом уже сильнее и сильнее.

— Господи... он когда-нибудь уже проснётся? — слышалось тихо, почти пискляво.

— Эй, не упоминай его имя лишний раз! — одёрнул его другой голос — более живой и даже какой-то настойчивый. — Лучше вон загипнотизируй его, чтоб он встал уже.

— Но я не могу делать это без зрительного контакта...

Когда Ноа с трудом, но разлепил-таки глаза, он увидел два новых лица. Один мальчишка выглядел совсем хилым, в его больших зелёных глазах застыл короткий испуг, словно он увидел свой страх наяву. Из-под тонкой ткани его рубашки проступали кости, а сам он сидел на корточках прямо перед Ноа, причём там же, где мальчик в тот раз и потерял сознание.

— Боже ж ты мой, очухался, наконец, — захохотал другой мальчик, на что его друг бросил в его сторону недоумевающий взгляд. Этот весёлый мальчишка был, вероятно, родом из Южной Америки — так предположил Ноа по его внешности. Когда он смеялся, его живые карие глаза превращались в узкие щёлочки, которые так и светились, а сам он был смуглый и темноволосый да ещё и говорил с каким-то неместным акцентом.

— А у тебя какая сила? — выдавил из себя Ноа, медленно приподнявшись на ладонях. Он устало хлопал глазами и высказал то, что первым пришло в голову.

— Ой, ну, пожалуйста, нет, — тут же смутился мальчишка, максимально опустив уголки губ. Теперь было время смеяться уже его худому товарищу.

— Диего боится огня, — не переставая хохотать, говорил друг, — И управляет огнём, хаха!

— Всё, отстаньте. Пора уже скоро выходить, — вздохнув, тот самый Диего поднялся с земли и, отряхнув колени, бросил ребятам. — Вам тоже советую не тормозить, — он уже серьёзнее оглядел мальчиков и предпочёл отойти в сторону соседнего здания, где в этот раз собралась вся остальная компания.

— А я Джеки, приятно познакомиться! Ноа, ведь так? — продолжал большеглазый мальчик, подвигаясь ближе и продолжая ещё что-то рассказывать. Сэмюэлс охотно пожал ему руку, улыбнувшись, но уже через секунду перевёл взгляд на то место, где в прошлый раз у...бил тех незнакомцев.

Ноа сглотнул ком в горле.

Джеки ещё что-то говорил своим еле слышным, болезненным голосом, изредка смеясь, а Ноа только кивал и кивал, притворяясь, что он его слушал. В душе что-то скребло его, растирая болячки. По телу его пробежала неприятная дрожь. С каждой секундой мир обретал ясность и чёткость, и вместе с ним просыпался и Ноа, протирая глаза и не останавливаясь кивать. Казалось, что у него всё ещё не хватало энергии на то, чтобы расспросить кого-либо о том, что произошло, но зато у него хватило её на то, чтобы кивнуть окончательно Джеки и встать с земли. Обиделся на это Джеки или же нет — мальчика не волновало. Оглядываясь по сторонам и понимая, что место они не сменили, он дошёл до остальной части компании.

— Ноа! — радостно приветствовали его остальные. Не все, конечно. Мальчик видел, что в его сторону были направлены и неприязненные взгляды, но пока у него оставались сторонники, ситуация не казалась ему такой уж и плохой.

На него посыпались многочисленные вопросы о самочувствии, он также успел заметить, как зло на него глянул тот самый голубоглазый мальчик, что в тот раз пронзил мужчину льдом. Ноа передёрнуло, и он отвёл взгляд, обратив всего себя в слух.

Та самая женщина по имени Омна в этот день выглядела куда более уставшей, но она продолжала говорить:

— Мы разрабатываем план действий. Ты не зря оказался с нами, ведь у тебя, как и у нас, есть силы. Это всё не просто так, осталось только понять, почему и для чего так произошло.

Ноа согласно закивал головой — куда охотнее, чем делал это рядом с Джеки.

— А пока, — всё ещё говорила Омна, оглядывая людей, собравшихся по обе стороны от неё, — мы собираемся с силами.

Ноа опять тряхнул головой, отчего всколыхнулись его чёрные кудрявые волосы. Он пытался сказать хоть что-то, но мысли до того заполняли голову, что было почти невозможно выбрать хоть одну.

— Я понял, — изрёк он, в конце концов. Все как будто чего-то от него ждали, глядя прямо ему в глаза, и от этого становилось даже жутко. Ноа поджал губы и, кивнув ещё раз, отошёл в сторону. Он выдохнул, ненадолго прикрывая глаза. Давно ему не приходилось выглядеть настолько нелепо. Покинув всю компанию и очутившись у совершенно другого здания, Ноа скрестил руки на груди и тяжёло облокотился спиной о металлическое покрытие здания. Он устремил свой уставший взгляд вперёд — туда, где была стена более высоких зданий, где лежали горы мусора и стояла развалившаяся машина. На стене дома блестел под косыми лучами солнца практически новый тонкий экран — один из таких, на которых всегда транслировались новости по будним вечерам. В этот раз он был выключен. Ещё минут пятнадцать Ноа провёл уже сидя на земле и уставившись глазами в сырую землю (наверное, недавно прошёл дождь). Впервые его никто не беспокоил, и он мог провести время наедине с собой. Изредка шумел лишь ветер.

А потом экран включился, и с него на людей поглядел мэр города, мужчина средних лет. Он помолчал несколько секунд, словно ожидая внимания, пока не заиграла официальная музыка канала. Ноа услышал её и только тогда, затаив дыхание, начал всматриваться в экран. Он словно глядел прямо в глаза человеку, хоть тот сейчас и сидел в студии.

— Дорогие граждане. Дорогие выжившие. Вы хотите знать, что произошло? Уверен, что хотите, — говорил он властно, с большими паузами между предложениями. — Поэтому я призываю вас двигаться в здание мэрии. Здесь вы обретёте покой. Здесь вы найдёте безопасность. Здесь вы найдёте ответы, — и экран в эту же секунду потух.

Ноа на несгибающихся ногах вскочил с земли и тут же рванул в сторону, к остальным. С дрожью в голосе и не до конца понимая, что делает, он крикнул, когда увидел, как все начали быстро перешёптываться.

— Я! — он сделал это настолько громко, что обратил на себя внимание нескольких пар глаз, которые блеснули в лучах заходящего солнца. — Я поведу вас! Вы можете мне довериться.